Наша Газета
nashagazeta.ch
Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (https://nashagazeta.ch)

Рояли Сергея Рахманинова | Les pianos de Serguei Rakhmaninoff

Author: Галина Левина, Людмила Ковалёва-Огороднова, Люцерн , 10.08.2018.

Роль С. В. Рахманинова в поместье Сенар (с) Nashagazeta.ch

11 августа 1939 года великий композитор дал свой последний концерт в Европе перед отъездом в Америку. В тот вечер он играл в Люцерне Первый концерт Бетховена и свою Рапсодию на тему Паганини с симфоническим оркестром под управлением Эрнеста Ансерме. Вспоминаем эту дату рассказом о его верных спутниках.

|

Le 11 août 1939 le grand compositeur a donné son dernier concert européen avant le départ pour les Etats-Unis. Ce soir là il a joué le Concerto de Beethoven N 1 et sa Rapsodie sur le thème de Paganini, accompagné de l’orchestre sous la direction de Ernest Ansermet.

Les pianos de Serguei Rakhmaninoff

Сергей Рахманинов начал играть на фортепиано очень рано. В неполные четыре года он уже импровизировал, и близкие назвали его «маленьким маэстро». Рахманинов вспоминал: «Я помню себя с четырёх лет, и все мои детские воспоминания, хорошие и плохие, печальные и счастливые, так или иначе обязательно связаны с музыкой. Первые наказания, первые награды, которые радовали мою детскую душу, неизменно имели непосредственное отношение к музыке», к фортепиано.

«Для меня рояль – король среди музыкальных инструментов, - признавался композитор позднее в одном из интервью. – Я почти всегда в пути, но моё фортепиано сопровождает меня везде и всюду как верная невеста. Я люблю фортепиано… Оно – мой самый дорогой, самый близкий друг. Оно благородно и неисчерпаемо, как любое подлинное великолепие в этом мире». 19 декабря 1929 года, вдохновлённый удачным выступлением в Цюрихе, он писал музыкальному критику Эмилию Метнеру: «Я способен от одного только звука рояля на новые, неожиданные для себя самого выдумки и открытия».

На одной из самых ранних своих фотографий 9-10-летний Рахманинов сидит у резного рояля, и впоследствии на многих снимках и живописных портретах он запечатлён именно около инструмента.

С. В. Рахманинов в возрасте 9-10 лет

Мать и бабушка Рахманинова, глубоко повлиявшие на становление его характера, были музыкально одарёнными женщинами, играли на фортепиано, хорошо пели. Прекрасно пела и старшая сестра Елена. Но особенно впечатляло маленького Сергея музицирование отца. Красавец-гусар, душа компаний, Василий Рахманинов пленял друзей и особенно дам изумительными импровизациями. «Он часами играл на фортепиано, но не пьесы известные, а Бог знает что, но слушал бы его без конца», вспоминали родные.

Одной из самых запомнившихся Сергею Рахманинову композиций из репертуара Василия Аркадьевича была некая полька, которую все привыкли считать его собственным сочинением. Сергей Васильевич мог слушать ее в исполнении отца без устали. Играл Василий Аркадьевич «её ярко, весело, темпераментно, немного корявыми, плохо гнущимися пальцами. Но выходило ловко, и Сергей Васильевич, получая полное удовольствие, захлёбывался смехом». В 1910-х годах он создал виртуозную транскрипцию — «Polka de W. R.» («Полька Василия Рахманинова»), не подозревая, что пьесу эту сочинил на самом деле не отец, а малоизвестный композитор Франц Бер (Behr, 1837–1898), который мог быть и забыт, если б не отец и сын Рахманиновы.

В годы жизни на родине, в России, Рахманинов предпочитал играть на роялях фирмы Bechstein. Во время концертных турне он использовал те инструменты, которые заранее выбирал в «Депо пианино и роялей Андрея Дидерихса» в Петербурге. Он их подписывал на деке, и рояль отправлялся в тот город, куда лежал путь пианиста. После начала Первой мировой войны некоторые инструменты не были возвращены в столицу. Много лет спустя профессор Григорий Коган вспоминал: «На одном из таких, помеченных автографом [Рахманинова] роялей, мне довелось однажды играть». Один такой Bechstein хранится в консерватории в Саратове.

С. В. Рахманинов в 1910-е годы

В первом своём турне по Америке, в 1909 году, Рахманинов ознакомился с роялями «Mason & Hamlin». Но позднее, поселившись в США в 1918-м, он навсегда выбрал рояли Steinway, а с главой фирмы, Фредериком Стейнвеем, его женой Джулией и их детьми Рахманиновы сблизились и дружили семьями. Сергей Васильевич признавался как-то: «Ухаживают Steinway за мной так, что даже совестно».

Джулия Стейнвей писала о Рахманинове после его смерти: «Великий Мастер, чья музыка проникла во все сердца, непревзойдённый в трёх областях музыкального искусства, джентльмен с головы до ног и искренний друг. Тот, кому выпали честь и счастье пользоваться его дружбой, обогащался от общения с ним. Никто не займёт его места, и его никогда не забудут».

Помимо роялей, которые предоставлялись Рахманинову фирмой в концертных поездках, он имел и собственные инструменты. Считается, что всего он приобрёл три рояля фирмы Steinway. ещё два он получил от нее в дар: один инструмент (вероятно, гамбургского производства) был преподнесён в 1925 году, в день венчания в Дрездене старшей дочери композитора, а второй был подарен в 1942-м для его нового дома в Беверли Хиллс. Сюда же Сергей Рахманинов перевёз и «старый» свой американский Steinway и часто музицировал на двух роялях с Владимиром Горовицем.

Концерт в Люцерне 11 августа 1939 г.

Судьба роялей Рахманинова выяснена не до конца. Внучка композитора, Софья Ванамейкер, увезла один инструмент в Нассау, где жила с семьёй и где сейчас существует галерея её имени. Но дальнейшее местонахождение американских роялей неизвестно.

Рояль Ирины Рахманиновой несколько лет то ли хранился на складе, то ли кочевал по парижским квартирам и летним «дачам», и лишь в 1931 году был доставлен в Сенар, в только что отстроенный малый гостевой дом. В августе того года к Рахманинову приезжали туда Натан Мильштейн и Григорий Пятигорский, именно здесь начались их легендарные «сенарские» музицирования.

Через несколько лет, когда был возведён и благоустроен большой дом, в Сенар привезли ещё один Steinway — модель «D», № 276741. Сергей Васильевич вспоминал, как приоткрыл крышку закутанного бумагой рояля и тихонько сыграл «Боже, царя храни». Это было 12 апреля 1934 года, в первую неделю после Пасхи; этим летом в Сенаре была создана Рапсодия на тему Паганини, затем, в 1935 и 1936 годах — Третья симфония.

В некоторых интервью говорится, что рояль № 276741 был подарен Рахманинову фирмой, но можно также предположить, что композитор в начале 1930-х годов на собственные средства заказал изготовление инструмента по уникальным параметрам. Он ценил европейские рояли фирмы; может быть, именно поэтому и сделал себе подарок, купив фортепиано, которое по сей день преданно, «как верная невеста», ждёт своего хозяина в Сенаре.

В тексте использованы фрагменты из публикаций:
Сатина С.А. Памяти Рахманинова. Нью-Йорк. 1946
Bertensson S., Leyda J. Sergei Rachmaninoff: A Lifetime in Music. New York, 1956.
Воспоминания о Рахманинове. В 2 тт. Москва. 1988.
Рахманинов С. В. Литературное наследие. В 3 т. М., 1978–1980.
Ковалёва-Огороднова Л. Л. Сергей Рахманинов. Биография. В 2 т. СПб, 2015.

Рахманинов
Рахманинов
Статьи по теме
Москва-Голливуд, билет в один конец: Рахманинов-изгнанник
Музыка и любовь. Швейцарские страницы жизни Сергея Рахманинова
Под знаком Рахманинова

Source URL: *https://nashagazeta.ch/news/culture/royali-sergeya-rahmaninova*